

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ В СПЕКТРЕ ФУНКЦИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Е. В. Савицкая

Самарский государственный социально-педагогический университет

THE PROBLEM OF PRIORITY IN THE RANGE OF NATURAL LANGUAGE FUNCTIONS

E. V. Savitskaya

Samara State University of Social Sciences and Education

Аннотация: автор рассматривает мнение о главенстве коммуникативной функции в спектре функций языка, распространенное в среде отечественных лингвистов в течение советского периода истории нашей страны. Оно проистекало из ленинской формулировки «Язык есть важнейшее средство человеческого общения», воспринимавшейся как определение языка. Между тем сам В. И. Ленин не позиционировал ее как определение языка. Формулировка не отвечает требованиям, предъявляемым к определениям, и изначально не предназначалась в качестве такового. По мнению автора, коммуникативная функция не самая важная, а лишь одна из важных функций, выполняемых языком в культурном пространстве. Субъект сначала мысленно моделирует реальность, формируя и формулируя свои мысли посредством языка, затем транслирует их в языковой форме другому субъекту, а тот воспринимает и осмысливает полученную информацию, и все это тоже посредством языка. Значит, передача друг другу мыслей (общение) – это лишь срединная стадия речевой деятельности, протекающей в координатах пространства языка. В порядке доказательства автор анализирует ряд лексических и фразеологических полей английского языка и демонстрирует, что в их внутренней форме содержатся выработанные народом модели фрагментов мира, по которым видно, как язык выполняет моделирующую и мыслеформирующую функции. Автор подчеркивает, что рассмотренные в статье представления о фрагментах мира почерпнуты не из текстов, а из системы языка. Какими бы ни были современные представления об этих фрагментах, язык в онтогенезе речи закладывает в головы его носителей определенные модели фрагментов мира и задает соответствующие паттерны поведения. Суждения о фрагментах мира «кристаллизуются» и прочно закрепляются в системе вербального языка. Так мегасинтагма речи постепенно сгущается, образуя мегапарадигму языка, а язык «программирует» личность и культуру, регламентируя человеческое мышление и поведение. Эта деятельность обеспечивается взаимодействием мыслеформирующей, моделирующей и коммуникативной функций языка, ни одна из которых не является безусловно доминирующей.

Ключевые слова: коммуникативная / мыслеформирующая / моделирующая функции языка, языковое пространство, внутренняя форма языковой единицы, аналогия, модель, моделирование.

Abstract: discussion of the generally accepted view. The author examines the idea of predominance of the communicative function in the spectrum of language functions; the idea was widespread among our linguists throughout the Soviet period of our history. It stemmed from Lenin's formula "Language is the most important means of human communication" regarded as a definition of language. Meanwhile, Lenin did not position his formula as a definition of language. The formula does not meet the requirements imposed on definitions and was not initially intended as such. Statement of the author's standpoint. The author holds the view that the communicative function is not the most important but only one of important functions performed by language. A person first models a fragment of reality in his mind, forming and formulating his thoughts by language means, then communicates them in verbal form to other persons who perceive and comprehend the information received, and all this is done by language means, too. Hence it follows that exchange of thoughts (i.e. communication) is only the

© Савицкая Е. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

middle stage of speech activity taking place in the co-ordinates of language space. Empirical confirmation of the author's view. By way of proof the author analyzes a number of English lexical and phraseological fields and shows that their internal forms contain ethnically specific models of fragments of the world. The author shows by examples how language performs modelling and thought-forming functions. The author points out that the above-mentioned models of fragments of the world are drawn not from texts but from the language system. Whatever new ideas of the fragments may arise along the way, in the process of speech ontogenesis language lays in the heads of its speakers certain models of the fragments and sets the corresponding patterns of behavior. Judgments about fragments of the world are "crystallized" and fixed in the language system. Thus the megasyntagm of speech gradually solidifies, forming the megaparadigm of language. Language "codes" personality and culture, regulating human thinking and behavior. These processes are determined by interaction of thought-forming, modelling, communicative functions of language, none of them being undoubtedly dominant.

Key words: *communicative / thought-forming / modelling functions of language, language space, internal form of a language unit, analogy, model, modeling.*

Введение. Обсуждение принятой точки зрения на коммуникативную функцию языка

В те времена, когда марксизм-ленинизм выступал в качестве философско-методологической базы советской науки, наши языковеды держали равнение на формулировку, созданную В. И. Лениным: «Язык есть важнейшее средство человеческого общения» [1, с. 258]. Эта формулировка позиционировалась как фундаментальное диалектико-материалистическое определение языка, которое диктовало основное направление развития всего советского языкознания. (На то, что в нашей лингвистике она считалась именно **определением** языка, указывали Ю. С. Маслов [2, с. 632], А. А. Реформатский [3, с. 7], В. И. Кодухов [4, с. 21] и др. Например: «В отечественном языкознании <...> получило распространение ленинское **определение** языка: "Язык есть важнейшее средство человеческого общения"» [5, с. 19].) Среди функций естественного языка первостепенное значение предписывалось придавать функции общения. Исходя из этого указания свыше, наши лингвисты исследовали язык прежде всего как инструмент коммуникации.

Например, С. Г. Тер-Минасова, приведя несколько дефиниций языка, где функции общения уделялось первостепенное внимание, сделала вывод: «Итак, все определения <...> сходятся в главном: язык – это средство общения <...> Язык служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый социально признанный из всех видов коммуникативного поведения» [6, с. 11].

Единство мнений советских и постсоветских лингвистов по данному вопросу подтвердила также А. А. Назарова. Она отметила: «Есть немалое число монофункционалистов, считающих, что язык выполняет лишь одну функцию <...> Такой единственной функцией языка <...> считается коммуникативная <...> Другие сторонники монополии коммуникативной функции не отрицают наличия у языка и иных назначений, но считают, что все они покрываются именно этой функцией. А если признается <...> наличие у языка нескольких функций и возникает

необходимость установить иерархию среди них, первостепенной <...> признана коммуникативная. Язык – средство общения в первую очередь» [7, с. 75].

Изложение авторской точки зрения на коммуникативную функцию языка

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что остальным функциям языка придавалось второстепенное значение. Но далее мы постараемся продемонстрировать, что коммуникативная функция языка – не единственная и даже не безусловно приоритетная, а только одна из существенных функций, которые выполняются естественным языком в пространстве социума и культуры.

Вновь обратившись к созданной В. И. Лениным формулировке, которая касается роли языка, подчеркнем: обычно она цитируется лингвистами вне первоначального контекста. Рассмотрев его, мы увидим, что Ленин не ставил перед собой задачу разработать определение языка: «Для полной победы товарного производства необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке. <...> Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка <...> есть одно из важнейших условий <...> свободного и широкого <...> торгового оборота» [1, с. 258–259]. В данном контексте автор статьи указал на существование общего для всех средства коммуникации как на важное условие роста производства и торговли. Он не решал лингвистические задачи в статье на политэкономическую тему. В его статье упомянутая формулировка – это не дефиниция языка, а всего лишь упоминание той функции языка, которая при написании статьи интересовала автора в связи с обсуждением конкретного вопроса из области политэкономии. Эта формулировка не соответствует требованию, которое предъявляется к дефинициям: включать не один, а все категориальные признаки объекта (по поводу требований, предъявляемых к дефинициям, см.: [8, с. 95–121]).

Нелегко разработать дефиницию для понятий, которые характеризуются большой сложностью,

поскольку они имеют огромное число существенных бытийных признаков, и границы их денотата не всегда можно отчетливо очертить. В таких случаях «единственной реальной дефиницией оказывается развитие самого существа дела, а это уже не есть дефиниция» [9, с. 289].

Это справедливо в том числе и для естественного языка. Выполнение функции обеспечения общения – разумеется, существенный бытийный признак языка, но этот признак не является единственным и, на наш взгляд, даже главенствующим. Дело в том, что познающий субъект сначала моделирует реальность в своем мышлении, формирует, а затем формулирует свои мысли с помощью языка, после этого передает эти мысли в вербальной форме своему партнеру по коммуникации, а партнер усваивает полученные сведения, и тоже с помощью языка. Значит, обмен сведениями (общение) – это только срединный этап речевой деятельности, происходящей в языковом пространстве.

Характеризация мыслеформирующей функции языка

«Нет ничего более естественного, как представлять себе язык в виде пространства или объема, в котором люди формируют свои идеи», – отметил Ю. С. Степанов [10, с. 3]. Эту мысль продолжила Е. С. Кубрякова: «Описание языковой системы как особого пространства отвечает новым представлениям о сути языка <...> Идея языкового пространства поддерживается современными функциональными исследованиями» [11, с. 13]. Осуществляемая в последние несколько десятилетий разработка упомянутой идеи убеждает в том, что с этих позиций к языку удобно подходить не как к средству коммуникации, а как к той знаковой «питательной среде», внутри которой происходит формирование мысли, ее формулирование, моделирование окружающего мира, когнитивная, осмысление действительности, кумуляция знаний о ней и иные процессы, включая словесное общение.

Лингвисты, считающие, что функция обеспечения общения абсолютно доминирует (и даже является единственной функцией языка), фактически исходят из подспудного мнения о том, что мысль появляется и оформляется на доязыковом этапе, а язык якобы задействуется только на том этапе, когда нужно придать готовой мысли словесную форму и передать ее собеседнику. Это мнение не согласуется с хорошо аргументированными утверждениями психологов, писавших о порождении речи (А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского и др.) и психолингвистов (И. Н. Горелова, Н. И. Жинкина, А. М. Шахнаровича и др.) о том, что словесный язык играет огромную роль в возникновении мысли, ее форми-

ровании и ее формулировании в сознании человека еще до того, как она объективируется, становится внешней речью и транслируется партнеру в коммуникативном акте.

В системах **индивидуального** интеллекта в роли элементов выступают нейроны. Они объединяются в нейронные сети, по которым проходят нервные импульсы, обеспечивая межнейронную связь. Обмен импульсами в сети – это своего рода коммуникация между нейронами. Что касается **коллективного** интеллекта, он устроен сходным образом: в качестве его элементов выступают носители индивидуального интеллекта, объединяющиеся в социум с помощью коммуникационных сетей. В обоих случаях коммуникация (в том числе вербальная) – способ объединения элементов в систему. Но язык служит не только для этого. Он обеспечивает работу разума, который, «возможно, следует отождествить с функционированием знаков» [12, с. 45]. Язык в первую очередь способствует возникновению мысли в когнитивном мире субъекта (это мыслеформирующая функция) и лишь затем – передаче мысли другим людям (коммуникативная функция). В противном случае передавать было бы нечего. «Без языка не было бы мышления, т. е. понимания человеком действительности и самого себя в ней», – указал А. А. Реформатский [3, с. 7].

Нельзя не согласиться с тем, что в историческом плане «язык возникает из потребности <...> общения с другими людьми» [13, с. 29]. Однако в ходе эволюции языка его функциональный спектр значительно расширяется; с некоторых пор человечество пребывает в языковом пространстве, создавая и развивая в его координатах свой индивидуальный и коллективный менталитет (личность и культуру).

Если сопоставить два ряда – ряд средств общения людей и ряд функций вербального языка – то станет видно: из того обстоятельства, что в ряду средств общения вербальный язык – важнейший, логически не вытекает, что в ряду функций вербального языка функция обеспечения общения – важнейшая. Роль вербального языка как самого важного средства человеческого общения вполне может обеспечиваться не самой важной языковой функцией.

Мы не подразумеваем, что какая-либо иная функция должна считаться важнейшей; мы подразумеваем, что функция обеспечения общения должна быть помещена в один ряд с иными, столь же важными языковыми функциями – когнитивной, моделирующей, кумулятивной и др.

«Чисто коммуникативный аспект языка <...> преувеличен, – отметил Э. Сепир. – Язык является главным образом голосовой актуализацией тенденции к символическому видению действительности, и это <...> то самое качество, которое делает его подходящим средством для общения» (цит. по: [14, с. 99]). По

Сепиру получается, что у естественного языка функция общения вторична по отношению к символической.

Характеризация моделирующей функции языка

Представителями Московско-тартуской школы семиотики моделирующая функция языка считается не менее важной, чем коммуникативная. По словам Ю. М. Лотмана, «язык – не только коммуникативная, но и моделирующая система; вернее, обе эти функции неразрывно связаны» [15, с. 21]. Между ними имеет место отношение логической эквиваленции: любая моделирующая система является системой коммуникативной et vice versa. Если бы словесный язык не выполнял сначала функцию моделирования действительности, то он не мог бы вслед за этим выполнять функцию обеспечения общения.

В терминологии вышеуказанной школы семиотики естественный язык зовется **первичной** моделирующей системой – первичной в том смысле, что сознание опирается в первую очередь на словесный язык; иные моделирующие системы строятся по его шаблону. В данной связи следует уточнить понятие моделирования в отношении к естественному языку.

Моделирование как метод когниции и осмысления окружающего мира применяется в разнообразных сферах предметно-практической и ментальной деятельности – в науке, технике, художественном творчестве, фольклоре, мифах, философии, практическом мышлении и др. – и в каждой из них имеет свою специфику. Нас в первую очередь интересует, как моделирование мира коллективным интеллектом фиксируется в общеупотребительном языке. Плоды открытий в области законов строения мироздания, делавшихся коллективным интеллектом в течение веков, закреплены в языке народа (этноязыке) в виде разновременных исторических наслоений, в наше время **существующих**.

Ради иллюстрации обратимся к тематической группе слов, входящих в лексический фонд английского языка (происхождение этих слов проверено по этимологическому словарю [16]):

sunset, sunfall, decline, descent (< старофранц. descendre “спускаться”) “закат”,
sunrise, sunup, ascent (< старофранц. ascendre “взбираться”) “восход”,
west (< праиндоевр. *we- “спускаться”, *avah “вниз”) “запад”,
Occident (< лат. occīdens “снижающийся”) “Запад”,
Orient (< лат. oriens “поднимающийся”) “Восток”.

В образной основе всех этих слов отражается древнее астрономическое представление, согласно которому Солнце за одни сутки делает оборот вокруг Земли. Противоположное представление, согласно

которому Земля вращается вокруг Солнца, зафиксировано в образной основе английских клишированных оборотов речи, появившихся в более позднее историческое время:

the Earth’s annual revolution (годовой оборот Земли < лат. revolutio “вращение”),
the Earth perihelion (“земной перигелий” < греч. περί “вокруг”, ήλιος “Солнце”),
the Earth orbit (“земная орбита” < лат. orbīta “круговой путь” < orbis “круг”).

Одним из основополагающих понятий теории моделей является **аналогия** – «сходство отношений между двумя предметами, <...> которое основывается не на отдельных свойствах или частях предметов, а на взаимном отношении между свойствами или частями» (Г. Геффдинг; цит. по: [17, с. 138]). Понятие «аналогия» становится особо важным в тех случаях, когда объект и его модель различаются онтологически – например, фрагмент внеязыковой реальности и его языковое отражение. Аналогия выступает в двух видах – гомоморфизм и изоморфизм. Изоморфизм – экстремум гомоморфизма. «Систему S^1 считают моделью объекта S^2 , если S^2 можно гомоморфно отобразить на S^1 , причем модель считается тем более адекватной, чем ближе гомоморфное соответствие к изоморфному» (К. Берка, П. Новак; цит. по: [17, с. 24]).

Модели бывают материальными и идеальными. Под идеальной моделью понимается ментальная конструкция, воспроизводящая важнейшие свойства оригинала в зависимости от того, как субъект когниции видит умственным взором строение, внутреннюю динамику и внешнее поведение оригинала. Применяя термин Гегеля, мы можем сказать: идеальная модель представляет собой субъективное бытие [18] (в терминологии М. Хайдеггера это виртуальное бытие [19]) объекта в виде образа, располагающегося в ином локусе, чем сам объект (в духовном мире познающего субъекта) и в другой (мозговой) субстанции, но приблизительно в той же форме, что воспроизводимый объект.

По словам В. А. Штоффа, «когда модель становится слишком “точной”, она теряет свой смысл, перестает быть моделью» [17, с. 26]. Абстрагирование от всего, что не релевантно с точки зрения исследовательской задачи, – это принцип минимализма, один из главных при моделировании реальности.

В общем случае под моделированием имеется в виду создание квази-объекта (модели), состоящего в отношении аналогии с постигаемым объектом (оригиналом), в целях осмысления сущности оригинала.

Моделирование представляет собой не «простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт» [20, с. 330], а движение «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» [там же,

с. 152–153]. Модель «подает» оригинал в том ракурсе, который интересует познающего субъекта. Таким путем язык моделирует экстралингвистическую реальность.

Эмпирическое подтверждение авторской точки зрения на объект

Закономерности моделирования действительности наглядно проявляются в использовании так называемых культурных скриптов в вербальном общении. Мы рассматриваем культурные скрипты с точки зрения их участия в языковом мышлении вообще и в мышлении носителей английской лингвокультуры в частности. Под культурным скриптом понимается вид когнитивного паттерна, отражающий ролевую структуру класса ситуаций или комплексов ситуаций (областей деятельности), типичных для данной этнокультуры.

Некоторые культурные скрипты носят прецедентный характер, выступая в качестве моделей и одновременно символов ролевой структуры целых классов ситуаций. Например, в английской лингвокультуре (как и в ряде других) культурный скрипт «Шахматная игра» моделирует и символизирует обширный класс ситуаций, относящихся к тематической области конфликта, противостояния, состязания, стратегии и тактики ведения борьбы.

С помощью этого скрипта моделируются фазы противостояния, его участники, их ролевое соотношение, применяемые способы и приемы борьбы. Такие элементы данного скрипта, как пешка (pawn), ладья (rook, castle), тяжелая / легкая фигура (heavy / light piece), ход конем (knighting), вилка (forking), рокировка (castling), гамбит (gambit), цейтнот (zeitnot), цугцванг (zugzwang), шах (check), мат (mate), пат (stalemate), эндшпиль (endgame) и др., символизируют соответствующие элементы обозначаемой ситуации.

Ниже приводится несколько примеров из разных тематических областей (источник: [21]), показывающих, в каких тематических областях используется образ пешки (pawn), символизирующий подчиненность, манипулируемость, незначительность исполняемой роли.

Классовая борьба:

The labourer is, in fact, merely an instrument in the hands of the capitalist, a pawn in the game he plays.

Дипломатия:

...the brothers escaped to England, where Elizabeth used them as pawns in the large-scale diplomatic game.

Война:

The Commander used his soldiers as disposable pawns in the battle, which led to heavy casualties among them.

Конкуренция в сфере бизнеса:

I know it sounds frustrating, but I must say your firm was a mere pawn in the big business game.

Распределение ролей в иерархической структуре учреждения:

A clerk in the office is only a pawn in the Company's activities.

Противоборство добра и зла в сфере морали:

Throughout time, man has been an unwilling pawn in the battle between the Heavens and hell.

Противостояние в сфере межличностных отношений:

A) He had loved her for so long, until he realized even he was a pawn in her games.

B) Don't ever use your children as pawns in family quarrels.

C) Vicki becomes another pawn in the game between the brothers while Elena struggles to understand what can't be possible.

Другие элементы скрипта «Шахматная игра» тоже применяются для символической репрезентации разных тематических областей, объединенных тем, что в них наличествует разного рода противостояние. Приведем примеры (источник: [22]).

Политическое и военное противостояние на мировой арене:

A) Kennedy and Khrushchov came to a nuclear stalemate in the Caribbean crisis.

B) June 19th. Kim Jong Un's nuclear gambit – a missile sent too far?

C) China has become one of the heaviest pieces on the world chessboard.

Борьба политических группировок:

In the papal states a society called the Sanfe-distri or Bande della Santa Fede had been formed to checkmate the Carbonari...

Кадровая политика:

The President-Premier castling has become a talk of the boroughs in the world community.

Война:

Yet these devices held the key to new battlefield tactics, which could have broken the stalemate of trench warfare.

Выводы

В порядке обобщения всего вышесказанного отметим: поскольку каждый элемент скрипта занимает строго определенное место в его общей структуре, он активизирует в сознании весь скрипт. Таким образом, борьба общественных классов, дипломатия, война, конкуренция, противостояние добра и зла, а также политические / бытовые интриги и вообще всякая конфронтация мыслятся как шахматная игра со всеми ее участниками и разными перипетиями. Структура

прецедентного скрипта становится когнитивным субстратом обозначаемой ситуации, способствуя ее осмыслению. Культурные скрипты функционируют как инструмент языкового мышления и моделирования мира. Говоря о разного рода стратегиях, люди мыслят категориями шахматной игры. Необходимо подчеркнуть: все эти представления взяты не из текстов на английском языке, а из самой его системы. Как бы ни выглядели современные представления о вышеперечисленных областях действительности, с младых ногтей английский язык внедряет в ментальность англосаксов перечисленные выше паттерны и задает определенные модели поведения. То же можно сказать о других участках действительности, которые зафиксированы в системе языка.

Суждения о различных фрагментах мира, миллионы раз повторяясь в речи, «кристаллизуются» и прочно закрепляются в системе вербального языка. Так мегасинтагма речи постепенно сгущается, образуя мегапарадигму языка, а язык «программирует» личность и культуру, регламентируя человеческое мышление и поведение. Так, на наш взгляд, соотносятся мыслеформирующая, моделирующая и коммуникативная функции естественного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 25. М. : Госполитиздат, 1969. С. 255–320.
2. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М. : Языки славянской культуры, 2004. 801 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Аспект, 2018. 536 с.
4. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М. : Либромком, 2016. 604 с.
5. Немченко В. Н. Введение в языкознание. М. : Юрайт, 2015. 679 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : СЛОВО / SLOVO, 2000. 146 с.
7. Назарова А. А. К вопросу о функциях языка и речи // Гуманитарный вектор. Журнал Забайкал. гос. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2009. № 2. С. 75–79.
8. Ивин А. А. Искусство определения // Ивин А. А. Логика. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. С. 95–121.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. : Ленанд, 2016. 504 с.
10. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка : семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М. : URSS, 2015. 336 с.
11. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка : к постановке проблемы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 3. С. 22–31.
12. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика : антология / сост. Ю. С. Степанов. М. : Академический проект, 2001. С. 45–97.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1955. С. 7–544.

14. Лангер С. Философия в новом ключе : исследование символики разума, ритуала и искусства. М. : Респубблика, 2000. 287 с.

15. Лотман Ю. М. Искусство как язык // Лотман Ю. М. Об искусстве / под ред. Р. Г. Григорьева. СПб. : Искусство-СПБ, 1998. С. 19–43.

16. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam ; London ; New York : Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.

17. Штофф В. А. Моделирование и философия. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/shtoffv_a_modelirovanie_i_filosofija/30-1-0-2949

18. Гегель Г. Учение о бытии // Гегель Г. Наука логики. Кн. 1. СПб. : Наука, 1997. С. 17–348.

19. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Академический проект, 2015. 452 с.

20. Ленин В. И. Философские тетради // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29. М. : Госполитиздат, 1969. 782 с.

21. Sentence Examples. Use Pawn in a Sentence. URL: <https://sentence.yourdictionary.com/pawn>

22. Your Dictionary. Sentence Examples. URL: <https://sentence.yourdictionary.com/>

REFERENCES

1. Lenin V. I. *O prave natsiy na samoopredeleniye* [On the Right of Nations for Self-determination]. In: *Lenin V. I. Poln. sobr. soch. [Collected Papers]*. 5th ed. Vol. 25. Moscow, Gospolitizdat, 1969. Pp. 255–320.
2. Maslov Yu. S. *Izbrannye Trudy. Aspectologiya. Obshcheye yazykoznanie* [Selected Works. Aspectology. General Linguistics]. Ed. by A. V. Bondarko. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. 801 p.
3. Reformatsky A. A. *Vvedeniye v yazykovedeniye* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Aspect-Press, 2018. 536 p.
4. Kodukhov V. I. *Vvedeniye v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Libromkom, 2016. 604 p.
5. Nemchenko V. N. *Vvedeniye v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Yurait, 2015. 679 p.
6. Ter-Minassova S. G. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsia* [Language and Cross-cultural Communication]. Moscow, SLOVO, 2000. 146 p.
7. Nazarova A. A. *K voprosu o funktsiyakh yazyka i rechi* [On the Problem of Language & Speech Functions]. In: *Gumanitarny Vektor. Zhurnal Zabaikalskogo gos. universiteta. Seriya: Filologicheskiye nauki*. 2009. No. 2. Pp. 75–79.
8. Ivin A. A. *Iskusstvo opredeleniya* [The Art of Definition]. In: *Ivin A. A. Logika*. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2015. Pp. 205–121.

9. Engels F. *Anti-Dyuring* [Anti-Dühring]. Moscow, Lenand, 2016. 504 p.
10. Stepanov Yu. S. *V trekhmernom prostranstve yazyka* [In the 3-dimensional Space of Language]. Moscow, Lenand, 2016. 334 p.
11. Kubryakova E. S. *Yazyk prostranstva i prostranstvo yazyka: k postanovke problemy* [Language of Space and Space of Language: towards Setting the Problem]. In: *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Section of Literature and Language*. 1997. Vol. 56, No. 3. Pp. 22–31.
12. Morris Ch. *Osnovaniya teorii znakov* [Foundations of the Theory of Signs]. In: *Semiotics: an Anthology*. Compiled by Yu. S. Stepanov. Moscow, Akademicheskyy proyekt, 2001. Pp. 45–97.
13. Marks K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya* [The German Ideology]. In: *Marks K., Engels F. Soch.* 2nd ed. Vol. 1. Moscow, Gospolitizdat, 1955. Pp. 7–544.
14. Langer S. *Filosofiya v novom klyuche: issledovaniye simvoliki razuma, rituala i iskusstva* [Philosophy in a New Perspective: a Research on Symbolism of Reason, Ritual and Art]. Moscow, Respublika, 2000. 287 p.
15. Lotman Yu. M. *Iskusstvo kak yazyk* [Art as Language]. In: *Lotman Yu. M. Ob iskusstve* [On Art]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB, 1998. Pp. 19–43.
16. *Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*. Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.
17. Shtoff V. A. *Modelirovaniye i filosofiya* [Modelling and Philosophy]. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/shtoff_v_a_modelirovanie_i_filosofija/30-1-0-2949
18. Hegel G. *Ucheniye o bytii* [A Doctrine of Being]. In: *Hegel G. Nauka logiki*. Kniga 1. St. Petersburg, Nauka, 1997. Pp. 17–348.
19. Heidegger M. *Bytiye i vremya* [Being and Time]. Moscow, Akademicheskyy proyekt, 2015. 452 p.
20. Lenin V. I. *Filosofskiy tetradi* [Philosophical Notebooks]. In: *Lenin V. I. Poln. sobr. soch.* 5th ed. Vol. 29. Moscow, Gospolitizdat, 1969. 782 p.
21. Sentence Examples. Use Pawn in a Sentence. Available at: <https://sentence.yourdictionary.com/pawn>
22. Your Dictionary. Sentence Examples. Available at: <https://sentence.yourdictionary.com/>

Самарский государственный социально-педагогический университет

Савицкая Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации

E-mail: lampasha90@mail.ru

Поступила в редакцию 13 мая 2022 г.

Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Для цитирования:

Савицкая Е. В. К вопросу о приоритетах в спектре функций естественного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/13-19>

Samara State University of Social Sciences and Education

Savitskaya E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Philology and Cross-cultural Communication Department

E-mail: lampasha90@mail.ru

Received: 13 May 2022

Accepted: 26 December 2022

For citation:

Savitskaya E. V. The problem of priority in the range of natural language functions. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/13-19>